

Елена Рудакова

Министерство Астрологии

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 141.339
ББК 86.4
Р83

Рудакова Е. О.

Министерство Астрологии / Рудакова Е. О.; ред. Shagrilla —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 316 с.

ISBN 978-5-532-94214-1

Мир, где знаки зодиака действительно существуют и влияют на реальность. Москва, наши дни. Главная героиня вынуждена скрывать свой истинный Знак Зодиака, чтобы сохранить работу, ведь она Близнецы, и ей нет места на серьёзной должности аналитика. Ожидаемо правда вскрывается, и начальство увольняет героиню. Но впереди сверкает шанс начать всё сначала, и героиня старается попасть в Министерство Астрологии, где надеется изменить мир и сделать его немного справедливее к зодиакальным Знакам-неудачникам. Как устроено Министерство Астрологии? Правда ли, что там царит диктатура Овнов? Почему в этом мире уже не двенадцать, а тринадцать Знаков Зодиака, включая загадочных Змееносцев? Как в этом мире работают больницы, институты, тюрьмы и зоопарки? И существуют ли Знаки Зодиака на самом деле или они придуманы для контроля над людьми?

ISBN 978-5-532-94214-1

© Рудакова Е. О., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Увольнение	4
Глава 2. Собеседование	15
Глава 3. Министерство	23
Глава 4. Зоопарк	33
Глава 5. Казино	58
Глава 6. Конференция	90
Глава 7. Больница	105
Глава 8. Калуга	136
Глава 9. Полотняный Завод	151
Глава 10. Стипендии	189
Глава 11. Никола-Ленивец	215
Глава 12. Возвращение	243
Глава 13. Карьера	257
Глава 14. Кабинет Министров	294
Послесловие	311
Приложение. Знаки Зодиака	316

Глава 1. Увольнение

Турникеты сегодня исчезают из автобусов, троллейбусов и метрополитенов европейских городов. И только в школах и офисах, где менеджеры-параноики штрафуют подчинённых за пятиминутные опоздания, они продолжают выполнять свой молчаливый долг. Алла слышала от коллег, что якобы аппараты на входе в её офис московский метрополитен списал в начале десятых, когда хищные турникеты, бьющие по бёдрам безбилетников, заменили на гуманные машины со стеклянными открывающимися дверцами.

– Женщина, простите, пожалуйста!

Алла заметила на входе девушку в классическом синем деловом костюме и с меланхоличной улыбкой на лице.

– Чем могу помочь? – поинтересовалась Алла, так как больше здесь никого не было, и, очевидно, обращались к ней.

– Я могу припарковаться у входа, если не работаю здесь?

– Не знаю, я на метро езжу.

– Погодите... – девушка немного лениво прищурила глаза, – Алла? Алла из четырнадцатого интерната?

Перебрав картотеку воспоминаний детства, Алла расплылась в улыбке и хотела обнять старую знакомую, но между ними схлопнули клыки тиран-турникет.

– Юля? – улыбнулась Алла, опираясь на аппарат. – Сколько лет, сколько зим! А ты что здесь делаешь?

– Я пришла на собеседование в эту... – Юля проверила телефон, – в фирму «Иванов аналитикс».

– Звёзды сошлись, – усмехнулась Алла. – Так ты на вакансию маркет-аналитика? Можешь быть моей коллегой!

– Да, наверное, – замялась Юля. – Так что насчёт машины?

– Подожди здесь, я охранника позову. И начальству скажу, что ты пришла.

Весело шагая по коридору и слушая гудение дешёвых ламп, стрекочущих как цикады в июле, Алла уже обрисовывала в голове их разговор после собеседования о детстве и старых друзьях, как вдруг

осознание беды ударило холодным камнем в живот. Юля знала её с детства. Значит, Юля знала её тайну.

Сохраняя спокойствие, Алла разбирала утреннюю почту в своём уголке опен-спейса, скрытом раскидистым суккулентом от глаз коллег. Благодарность от клиента за сбывшийся прогноз динамики рынка стиральных машин, несколько новых запросов от менеджеров разных уровней, спам от HR о днях рождениях в этом месяце – ничего необычного.

– Хей, доброе утро, – коллега бухнулся за соседний стол и протянул Алле бумажный стаканчик с кофе через мясистые листья суккулента.

– В честь чего такая щедрость?

– У тебя сегодня благоприятный день, как у всех Водных Знаков. Я решил начать череду твоей удачи с бесплатного кофе от штатного астролога.

– Разве это не читьство – помогать собственным прогнозам сбываться? – рассмеялась Алла, пытаясь скрыть новую волну тревоги.

– Давай не будем биться над одним из основополагающих онтологических вопросов астрологии в девять утра. Мнения очень разнятся, и не только в академических кругах. Скажем, в Гугле астрологам запрещено разглашать анализ натальных карт сотрудников кому бы то ни было, кроме топ-менеджеров, чтобы это не вызывало обозначенных тобой парадоксов. А вот в Эппле астрологи рассылают открытые персонализированные прогнозы всему штату каждую неделю. Но у них и соотношение сотрудник-астролог одно из высочайших в мире.

Коллега мог болтать часами и не нуждался в реакции собеседника, поэтому Алла сосредоточенно следила за Юлей, появившейся на входе в опен-спейс и проследовавшей за начальником в переговорную.

– Типичные Рыбы, – сказал астролог, громко щёлкая мышкой. – Вот смотри, она первый раз в новом коллективе, в новом офисе, где

потенциально будет работать. А даже ничего не рассматривает, ни с кем не здоровается. На всё пофиг.

– Эй, ты поосторожнее, – напомнила Алла.

– Ах да, прости. Ну ты менее типичные Рыбы, ведь и родилась на границе с Водолеем. А она явно в середине Знака, хоть я и не помню число сейчас.

– Саша же хотел Деву или Козерога в наш отдел. Зачем они ещё одних Рыб собеседуют?

– А я знаю? Моё дело маленькое – прогнозы клепать.

Час Алла провела как на иголках. Силуэты на полупрозрачных стенах переговорной плясали, как в японском театре теней, и Алла не понимала, почему начальник и Юля разговаривают стоя, а не сидя. Ещё через полчаса Юля выплыла из кабинета, как старый модуль МКС, отшвартовавшийся от основной станции и полетевший на Землю умирать, неловко махнула рукой Алле на прощание и быстрым шагом вышла из офиса.

– Мда, типичная, – прокомментировал астролог.

– Денис, зайди, пожалуйста! – громко крикнул начальник из переговорной.

– Опять начинается, – лениво пожаловался астролог, вставая.

Тревога сжимала горло тугим обручем и не давала дышать. Алла сбегала на кухню, чтобы выпить самого крепкого кофе из сине-золотой упаковки с надписью «Для Рыб и Раков», но на обратном пути увидела пожилую сотрудницу из отдела кадров, заходящую в ту же переговорную. Алла убеждала себя, что те обсуждают, годится ли Рыба Юля для работы бизнес-аналитиком, и что это стандартная процедура, но альтернативное объяснение происходящего казалось столь же возможным и в десятки раз более ужасающим.

Дверь переговорной вновь открылась, и голос начальника позвал:

– Алла, зайди, пожалуйста!

Сжав кулаки так, что короткие ногти впились в ладони до боли, Алла неуверенно вплыла в кабинет, как новый блок МКС, промахивающийся мимо станции и улетающий в открытый космос, и села на свободный пуфик напротив начальника, астролога и коллеги из отдела кадров.

– Алла, у меня вот... – начала было кадровичка, но начальник жестом остановил её.

– Потом, – сказал он. – Алла, ты же знакома с Юлией? Претенденткой на должность бизнес-аналитика?

– Да, мы учились вместе в школе, – так спокойно, как могла, ответила она.

– И что ты про неё думаешь? – буднично спросил начальник, расставляя ноги и упираясь в них локтями. – Как ты знаешь, мы искали Деву или Козерога. Словом, спокойного и усидчивого специалиста, но чтобы он немного...

– Растормаживал наших Рыб, – подсказал Денис-астролог и неловко усмехнулся, как бы извиняясь за слова об Алленом Знаке Зодиака.

– Именно, – щёлкнул пальцами начальник. – Как ты считаешь, ты сможешь сработаться с ещё одними Рыбами? Денис говорит, что вероятность твоей эффективной работы с Рыбами процентов шестьдесят против восьмидесяти-девяноста у Девы или Козерога. Что думаешь?

– Я не видела Юлю много лет, так что сложно судить... – растерялась Алла. Она не могла понять, узнали ли коллеги правду от её старой знакомой. Она словно играла в дурака с открытыми картами, но не видела карт соперников. – Но раз Денис считает, что лучше найти кого-нибудь Земного Знака, то имеет смысл его слушать.

– Думаешь, Знак Зодиака так важен? – нахмурился начальник, а кадровичка заёрзала на пуфике.

– Не думаю, что чрезвычайно... – Алла уже пожалела о том, что сказала ранее. – В любом случае профессиональные качества важнее того, что написано в натальной карте.

– Поэтому ты подделала свою? – спросил начальник, глядя Алле в глаза.

– Что вы имеете в виду? – Алла через силу уставилась ему в глаза.

– Ты знаешь, мы же маленькая фирма. Не силовики, не суперкорпорация. Так что мы не пробиваем сотрудников по всем возможным базам, чтобы найти что у них за душой. Юлии я задал стандартные вопросы о её бэкграунде, и слово за слово она рассказала о тебе, о

парковке, об интернате, немного об учёбе. Оказывается, она ходила в класс с математическим уклоном, а ты – в художественный. А специализацию вы выбирали, разумеется, не сами, а интернат распределял вас соответственно Знакам Зодиака. И я подумал: почему же девочку-Рыбы с врождённым, по словам Дениса, талантом к точным наукам отправили в художественный класс?

Начальник замолчал, словно ожидая ответа, но Алла промолчала.

– Я попросил Ольгу Аркадьевну, – начальник кивнул в сторону кадровички, – проверить твои данные. Копии твоего паспорта утверждают, что ты родилась четырнадцатого марта. Страница с начальной картой в паспорте подтверждает, что ты Рыбы. Но стоило Ольге Аркадьевне порыть информацию о вашем интернате, и в списках учеников Алла Моторова оказалась Близнецами.

Кадровичка лишь кивнула, сочувственно глядя на неё.

– Это правда, – честно ответила Алла. – У меня никогда не было художественного таланта. Все учителя хотели, чтобы я шла в актрисы, журналистки, танцовщицы... Саша, у тебя же сын Близнецы, да? Ты того же от него ждёшь?

– Алла, не передёргивай, – раздражённо-понимающе сказал начальник.

– А у меня не было художественного таланта, – продолжала она, совладав с волнением. – Вот никакого. Зато в уме трёхзначные числа умножала и ЕГЭ по математике на девяносто шесть баллов сдала. В институтах запрещено проверять Знаки Зодиака абитуриентов, и меня взяли на экономику. Вот только Близнецам-экономистке даже с красным дипломом работы не найти. Вы бы позвали на собеседование Близнецов?

Астролог и кадровичка неловко отвели взгляды, а начальник прямо сказал:

– Нет, не позвали бы. Это простая логика.

– Для вас простая, – согласилась Алла. – Но я работаю здесь три года. И работаю хорошо – клиенты становятся постоянными из-за моих прогнозов. Правда ли важно, в какой день года я родилась?

Начальник посмотрел на астролога, потом на кадровичку. Кивнул сам себе, потёр руки, постучал ногами. Алла нервно сглотнула, но не

отводила уверенного взгляда от босса. Если корабль попал в шторм, нужно опустить паруса и ждать, тогда буря пройдёт без потерь. Где-то она такое читала. Но не помнила, предназначался ли этот совет для обычных кораблей или для космических.

– Увы, всё не так просто, – вздохнул начальник, и мачта ни разу не космического корабля затрещала. – Мы бы не позвали Близнецов не потому что вы плохи в математике или статистике. Мы бы не позвали вас, потому что вы импульсивны и непредсказуемы. И именно это ты доказала своим поступком.

– Я купила поддельный паспорт в даркнете, как все Близнецы, не работающие в чёртовых театрах, – сжимала серую ткань брюк над коленками Алла.

– Это преступление, – отрезал начальник. – И позволь напомнить, что сокрытие истинного солнечного Знака Зодиака – более тяжкий проступок, чем поддельные документы. Да?

– Да, – испуганно ответила кадровичка. – Статья УК РФ номер... какой же номер...

– И что вы предлагаете? – с вызовом спросила Алла.

– Расстаться по-хорошему, – дёрнул уголок губ начальник. – Ты права, ты была очень ценным сотрудником. Но не самым честным.

Она могла бы сказать многое, но лишь сжала до боли кулаки. Сила и закон играли не на её стороне. Ища поддержку, она обратила взгляд на Дениса-астролога, который был её соседом по офису и почти другом больше года, но тот не решался посмотреть в ответ. Корабль потонул.

– Мы не доложим о тебе полиции, – продолжил начальник. – А тебя я прошу написать заявление по собственному. Я подпишу его задним числом. Это всё.

В мире более десяти тысяч сортов винограда, и из каждого можно сделать вино. Однако, помимо фруктового совиньона, ягодного шираза, тяжёлого каберне, кислого шардоне и терпкого мерло, вы едва ли найдёте что-то необычное в ближайшем супермаркете.

Поэтому куда более волнующе выбирать вино не по сорту, а по региону. На скидках порой можно найти австралийские, южноамериканские, калифорнийские и африканские вина за триста рублей, и, выбрав самую красочную картинку, перенестись на горные чилийские плантации винограда, потягивая напиток из дешёвого икеевского бокала и закусывая картошкой фри из доставки Мака.

Выбирая вино по пути к подруге, Алла всегда руководствовалась четырьмя критериями: красное, полусладкое, не меньше двенадцати процентов алкоголя и романтическая упаковка. На этот раз она откопала в конце полки новозеландское мерло с разноцветным кенгуру на упаковке. Кенгуру опирался на хвост и целился ногами прямо в оранжевое солнце южного полушария.

Надя оказалась удачливее прочих воспитанников детского дома-интерната, откуда они с Аллой вышли. К восемнадцати годам Надя, как и Алла, получила свою законную сиротскую однушку в Люберцах, но недавно её дальние родственники-алкоголики отошли в мир иной то ли от цирроза печени, то ли просто от передозировки этиловым или не очень спиртом, и Наде упала с неба просторная сталинская квартира с трёхметровыми потолками на Проспекте Мира. Правда, вместе с квартирой ей досталась и тринадцатилетняя дочь родственников, опекушкой которой она стала, дабы вселиться в квартиру. Теперь она могла сдавать люберецкую однушку, но все арендные деньги всё равно уходили на новую «племянницу», настоящая степень родства которой с Надей для Аллы осталась непонятной.

– Bonjour! – поприветствовала подругу Надя, открывая дверь.

Надя вымахала худой и высокой девушкой за сто девяносто сантиметров. Её голову украшали ярко-голубые дреды, собранные в пучок, как корона. На голове удавалось насчитать двадцать отверстий для пирсинга, считая уши, брови, нос и губы. Словом, двадцатичетырёхлетняя Надя олицетворяла собственную исполнившуюся мечту десятилетней давности, когда в интернате им запрещали красить и ногти, и волосы.

– Что, мать, уволили? – спросила Надя, принимая бутылку вина.

– Да, твари.